

В широком коридоре торговой корпорации "Glory" маленькая женская фигурка прислонилась к белым чистым стенам, опустив голову.

Идущая по коридору на черных длинных каблуках и одетая в темные длинные кожаные брюки, была не кто иная, как Мими.

Лицо Мими оставалось бесчувственным, когда она смотрела на фигуру Джинни, прислонившуюся к стене, ее лицо было бледным.

Маленькая женщина опустила голову, светло-рыжие пряди ее коротко подстриженных волос мягко падали перед ее закрытыми глазами.

Мими просто смотрела на Джинни несколько секунд, прежде чем усмехнуться.

- Устала играть?

Вздрагнув от знакомого звука чьего-то голоса, Джинни резко открывает свои блестящие глаза, поднимает голову и смотрит на Мими, стоящую в нескольких футах от нее.

- Ч... Что?

Тебе действительно нравится быть такой? Постоянно лгать своим друзьям?

С дрожащими губами Джинни быстро качает головой.

- Это не то! Перестань так говорить, я просто...

- Ой? Это не так? Тогда, я думаю, ты и твои друзья действительно заслуживаете друг друга. Поскольку все, что вы все делаете, это либо лжете друг другу, критикуете других, либо высмеиваете друг друга. - Мими холодно прищурила глаза.

- Не говори о них так! Послушай, ты молода и ничего не понимаешь! - резко огрызнулась Джинни, однако, осознав, что сказала, резко прикрыла рот.

- Мне жаль, что я...

Как раз в тот момент, когда Джинни собиралась извиниться, она остановилась, увидев широкую зловещую ухмылку на лице Мими.

От ее сияющей улыбки у нее по спине пробежали мурашки.

Почему казалось, что ей нравится, когда она огрызается на нее?

Мими, сдерживая приятную дрожь от побега, медленно превращает свою ухмылку в насмешку.

- Разве это не было приятно - выпустить это наружу? - Мягко сказала Мими, положив руку на бедро.

Теперь, когда Джинни подумала об этом, она обнаружила, что, когда она огрызалась на Мими, она чувствовала себя так, словно с ее плеч свалился груз.

На самом деле Джинни обнаружила, что всякий раз, когда она разговаривала с Мими, ей не нужно было ничего скрывать, поскольку она уже знала обо всем, что приходило ей в голову.

Но, несмотря ни на что, она не могла. Она не могла измениться.

- Ты понимаешь, что люди говорят о тебе? - мягко спросила Джинни, опустив голову.

Поняв, что Джинни не собирается отвечать на свой предыдущий вопрос, Мими нахмурилась. Раздраженно вздохнув, Мими почесывает щеку.

- Должна ли я? И даже если бы я это сделала, почему меня это должно волновать? - Мими равнодушно уставилась на Джинни.

- Тебе должно быть не все равно! Если они продолжают говорить о тебе такие вещи, не повлияет ли это на твою репутацию? Не говоря уже о тех, кто в этом замешан, таких как мистер Сато или твой брат. Если бы ты просто рассказал всем, что ты тогда чувствовала...

- Тск.

Пораженная резким цоканьем Мими, Джинни поднимает глаза и видит, что прежнее безразличное отношение молодой девушки сменилось презрением.

Услышав слова Джинни, Мими была слишком раздражена, что не смогла сдержать своего явного презрения.

- Ты не обращала внимания раньше или просто внезапно потеряла слух, когда я говорила сегодня утром? - Мими холодно посмотрела на женщину, чье лицо начало бледнеть еще больше.

- Меня не волнует репутация. И что с того, что в это вовлечены другие? Ты думаешь, я зашла бы так далеко, если бы легко поддавалась мелким слухам?

- Если другие хотят критиковать меня, так тому и быть. Но если они собираются, то самое меньшее, что они должны сделать, это попытаться быть совершенными сами, прежде чем нести такую чушь. И что даст рассказ всем им о правде? Что бы я ни сказала, они попытаются исказить это своими словами, чтобы иметь еще одну причину презирать меня.

Когда Мими говорила, она не сдерживала презрения и холодности в своем голосе – она хотела, чтобы эта маленькая женщина точно поняла, что она думает об их незначительных оскорблениях.

Почему она должна пытаться объясниться с людьми, которых она не видела?

Для других это раздражало, однако для Мими каждое резкое слово, которое она произносила, было еще одним словом, которое она могла бросить им в лицо.

Все, что требовалось, - это набраться терпения и не обращать внимания.

Что для Мими было несложно.

Поговорив с Джинни, Мими сделала глубокий вдох, чтобы успокоить свое раздражение.

Почему она так раздражалась всякий раз, когда оказывалась рядом с этой женщиной?

Как будто она разговаривала с каким-то наивным ангелом, который опровергал все, что она говорила, и всегда пытался урезонить ее!

Еще раз открыв свои бесчувственные, несимпатичные глаза, Мими проходит мимо Джинни, однако не раньше, чем скажет несколько слов на прощание...

- Я предпочла бы, чтобы тысяча врагов признались, что презирают меня, чем пять друзей, которые просто знают, как тайно меня унижить.

После этого Мими уходит из поля зрения Джинни. Оставшись одна в пустом коридоре, Джинни широко раскрывает глаза, ее лицо теряет всякий цвет.

...

- Илай, подожди! - Раздался нежный женский голос.

Вздрагнув, услышав, как его называют по имени, Илай оборачивается, его светящиеся зеленые глаза смотрят на женщину, быстро идущую в его сторону.

С взволнованным выражением лица и румяными щеками женщина поднимает глаза на мужчину, чтобы показать свои темные драгоценные камни.

Женщина, окликнувшая Илая по имени и стоявшая перед ним, была не кем иным, как Старшей Су.

- Мисс Су, пожалуйста, зовите меня мистер Сато, помните, что мы на работе. - Илай одарил ее невинной улыбкой.

Сдерживая нахмуренное выражение, мгновенно появившееся на ее лице, старшая Су прикусывает нижнюю губу, ее темные глаза пристально смотрят на Илая с нечитаемым взглядом.

- Почему ты мне не сказал?

- Сказать тебе что?

- О Мими! - Старшая Су вдруг слегка повысила голос.

Те, кто находился поблизости, услышав громкий голос Старшей Су, с любопытством посмотрели в их сторону.

Заметив взгляды всех присутствующих, с разочарованным вздохом Илай мягко хватается Старшую Су за руку, чтобы отвести ее в более уединенное место.

Как только он убедился, что поблизости никого нет, он посмотрел на покрасневшее лицо женщины, которая в данный момент смотрела на его хватку на ее руке.

Небрежно отпуская ее, Илай скрещивает руки на груди.

- Почему я должен говорить тебе что-то подобное? - Он непонимающе приподнял брови.

- Потому что... - Старшая Су начала, но остановила себя, не дав закончить.

Потому что ты всегда рассказывал мне все...

Уже догадываясь, что собирался сказать старший Су, Илай чешет затылок, выглядывая из-за угла, чтобы посмотреть, нет ли кого поблизости.

- Послушай, Мейлин, это было тогда, когда мы были моложе. Сейчас все по-другому, есть определенные вещи, которые я могу и не могу тебе открыть.

Старшая Су сдерживала печальное выражение лица, слушая, как говорит Илай. Каждое его слово заставляло ее осознавать, как сильно все изменилось с тех пор, как они были детьми.

Он ненавязчиво напомнил ей, что, похоже, видит в ней только подругу детства и сотрудницу.

Не подозревая о мыслях женщины, Илай продолжает: - И, кроме того, я думал, ты уже заметила навыки Мими. Но я должен сказать...Я был разочарован в тебе.

Услышав эти несколько слов, женщина внезапно почувствовала, как сердце ее сжалось, кровь отхлынула от лица.

- Что... - нерешительно пробормотал Старший Су.

- Мисс Су, даже если вы не принимали участия в оскорблении Мими, не думайте, что я не знаю о том, что вы поощряете некоторых сотрудников. Ты лучше всех должна знать, что могут сделать с кем-то необоснованные слухи. - Илай нахмурился с выражением явного неудовольствия на лице.



Расширив глаза, старшая Су отводит взгляд от Илая и резко прикусывает нижнюю губу.

Как он узнал? Он сам это видел или ему кто-то сказал?

Честно говоря, на самом деле произошло то, что Тобиас заставил Джуно, своего секретаря, составить список всех, кто плохо отзывался о Мими за ее спиной, а также тех, кто раздувал пламя - одним из них был старшая Су.

Однажды, когда Илай игриво обнял Джуно за плечи, он случайно увидел список имен в своей руке - вверху были написаны слова "люди, которые плохо отзывались о мисс Мими".

Илай хотел подшутить над списком и другими именами, когда вдруг заметил в списке знакомое имя.

Су Мэйлинь. Более того, известный как Старшая Су.

Увидев это имя, Илай не мог не удивиться, но в то же время в его сердце появилось чувство разочарования.

- Илай, послушай меня. Я не имела в виду... - начала старшая Су, но Илай прервал ее.

- Я не хочу слышать твои оправдания. Просто знайте, что я не хочу, чтобы ты делала это снова, как человек, обладающий большей властью в компании, ты должна лучше влиять на сотрудников и воспитывать их, когда они совершают ошибку. Не поощряй их.

Вздыхая, Илай смотрит на часы на своем запястье.

- Я должен идти, - сказал Илай, прежде чем уйти от Старшей Су и спуститься по коридору.

Старшая Су, с беспокойством наблюдавшая за его удаляющейся фигурой, хотела окликнуть его, но обнаружила, что с ее губ ничего не сорвалось.

Он разочаровался в ней?

Но почему?

Она так усердно работала, чтобы он гордился ею, так много сделала, чтобы он заметил и хорошо подумал о ней, и в конце концов он разочаровался в ней?

Что пошло не так?

Мими.

Это было из-за нее. Если бы она не притворялась, что ничего не знает, то не поощряла бы их поведение!

Если бы она не появилась, то Илай не разочаровался бы в ней и не смотрел бы на нее такими глазами!

Сжав руки в кулаки, старшая Су резко прикусила нижнюю губу, опустив голову.

Старшая Су опустила голову, и челка тайно скрывала негодование в ее глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/42034/1990477>